

Ю. КАЛАШНИКОВ Открытие сезона в театре им. А. С. Пушкина

3 сентября ленинградцы заполнили прекрасный российский зал театра имени Пушкина. Впервые после долгого перерыва старейший русский театр раздвинул свой занавес перед зрителями города Ленина. Это был праздничный и торжественный вечер. Зрительный зал освободился от следов тяжелых месяцев блокады. Все сверкает и блестит. Шел спектакль «Нашествие», осуществленный театром в Новосибирске более года назад. Актеры же волновались, как на самой ответственной премьере.

Первые слова Е. Корчагиной-Александровской — Дементьевны и выход К. Скоробогатова — Таланова встречаются аплодисментами. А потом воцаряется та напряженная тишина внимательного зрительного зала, которая часто дороже шумной реакции.

К. Скоробогатов в роли врача Таланова, очутившегося в оккупированном немцами городке, напряжен и молчалив; он с трудом сдерживается, чтобы не броситься на первого попавшегося немца. Трудно дышать, трудно жить рядом с врагом. Может быть, недостаточно точно передана биография этого человека: у Скоробогатова Таланов — интеллигент большого масштаба, несколько даже слишком утонченный. Но внутреннее содержание образа от этого не страдает.

Ю. Толубеев развил и углубил скупые намеченные Леоновым черты секретаря райкома Колесникова. В его исполнении Колесников, действительно, воjak и вдохновитель русских, советских людей в борьбе с врагом. Умный и расчетливый. Страстный и мужественный. Человек притягательного обаяния и огромной требовательности к себе и другим. Он умеет распознавать людей, понимать их с полуслова, угадывать их затаенные думы.

И выше всего благодарен зритель Е. Корчагиной-Александровской. Ее Дементьевна — самое большое в спектакле. Образ редкой гармонии и реалистической полнокровности. Она — корнями в русской деревне, в русском фольклоре. В типичной деревенской кофте, по-старушечьи завязанном платке, ворча время от времени, она неторопливо и домовито хоботит по комнатам талановской квартиры и так и припечатывает словом, взглядом все и каждого. Ее слово весомо и неотразимо. Ее взгляд полон внутренней силы. Она как бы излучает спокойствие и уверенность: она — хозяйка этой комнаты, этой земли и всегда ею будет. Пришельцы жестоки, но недолговечны. Это — уверенность самого

Анна Николаевна Таланова — в исполнении Н. Ращевской — человек большой страсти, накапливающейся и растущей, переплавляющейся в силу гнева и мести с приходом немцев. Н. Ращевская вносит важную и ценную ноту в спектакль: страсть, изолнованность, что обостряет его конфликты. К сожалению, в игре Н. Ращевской вдруг появляются мелодраматические ноты. В сцене допроса Федора Таланова она перестает быть «железной старушкой».

В. Янцат многообразно передает изломанную душу и трудный путь к подвигу Федора Таланова. Торжество Федора в сцене допроса артист показал как озарение, как самый счастливый момент жизни. Но на пути к торжеству своего героя В. Янцат позволяет себе позировать и, увлекаясь контрастами озлобленности и смирения, порой подменяет внутреннее движение образа чисто внешним рисунком.

Однако не с кем в спектакле бороться Талановым, Колесниковым, Федору: слишком незначительными изображены немцы и главный из мертвецов — Фаюнин (Т. Василенко), не поднявшийся выше заштатного приказчика небольшой купеческой торговлишки. Колоритнее, правда, Корышкин в исполнении В. Воронова. Он так и рассыпается в утодливый смех, он изливается в своем усердии услужить «завоевателям». Плоско решена почти символическая картина имени городского головы Фаюнина и допроса Федора. Вместо кульминации спектакля получается рядовая бытовая сцена.

Показанный затем театром спектакль «Русские люди» потерял былую лирическую возвышенность и обаяние молодости, какие были у него в пору его рождения в Новосибирске. Спектакль рассыпался. В нем нет единства. Каждый играет по своему и, предоставляя самому себе, пускается иногда по дорожке легкого успеха. Такие образы, как Сафонов у Ю. Толубеева или Панин у В. Янцата, потусквели и поблекли. Талантливый Б. Жуковский «расцвятил» грубоватого, компанейского Глобу комическими приемами; и образ стал менее значительным. Я. Малютин вдруг стал сухим и несколько формальным. Словом, спектакль не звучит с прежней силой. Театр должен вернуть ему утерянную поэзию и гармонию.

Вскоре ленинградцы увидят «Горячее сердце» и «Отелло» (роль Отелло исполняет нар. арт. СССР Ю. Юрьев). Потом пойдет «Дворянское гнездо».

Как бы то ни было, театр имени Пушкина открылся. Он начал новую полосу жизни. Продолжать традиции города Ленина — почетно, ответственно и трудно. Но иначе нельзя жить и работать в Ленинграде. Пожелаем же театру, чтобы он не знал усталости на этом пути.

Ленинград — Москва